

ТЕОДОР ДРАЙЗЕР

Я всегда чувствовал, что должен прийти день, когда американский народ, избавившись от предающей его прессы, хозяевами которой являются фашистски настроенные заправилы финансовой олигархии, и рассеяв туман лживой пропаганды, получит возможность убедиться в подлинно демократическом значении великого русского социального эксперимента. Как мне представляется, он ставит своей целью дать людям лучшую жизнь, уничтожив существующие ныне ненужные и несправедливые крайности в распределении богатства. А пока почти вся наша пресса с 1917 года, радио — с 1926 года, не говоря уже о кинофильмах и об агитации наших церковников единодушно клеветали, представляли нам в извращенном виде последовательные усилия Советской России улучшить жизнь ее многомиллионного населения.

Наша же, так называемая демократическая жизнь, с ее гарантированными конституцией привилегиями свободы и права на счастье, в настоящее время, в большинстве случаев, свелась к трудным мучительным поискам не столько счастья или свободы, сколько самых скудных средств к существованию. Надеюсь, мне не надо снова повторять здесь, что треть населения страны, считающейся самой богатой в мире, все еще скверно питается и одевается и находится в плохих жилищных условиях. За исключением ограниченного числа обеспеченной верхушки членов профсоюзов, получающих от 8 до 14 долларов в день, свыше тридцати миллионов рабочих не принадлежат к этим союзам и не могут в них попасть, они рады получать 4 доллара в день и ниже, даже до 25 центов, в те дни, когда им повезет получить работу. Старики — обычно так называют всех, кто старше 45 лет — не работают, но не потому, что их переводят на пенсию: они не имеют работы, потому что они стары. А молодые, если не соглашаются на пониженную оплату, как за детский труд или не попадают на работы, организованные правительством для безработных, и в полувоенные лагеря для молодежи, вообще не могут получить работу. Машин, освобождающие рабочую силу, выполняют каждая работу 10—50 человек, и достаточно одного человека, который нажимом кнопки пускает их в ход или останавливает.

Согласно официальным данным от 10 до 12 миллионов квалифицированных рабочих выброшено на улицу и медленно, но верно утрачивает свою квалификацию вследствие вынужденного безделья.

По всей стране возникают, — а в Калифорнии, Орегоне, Тенесси, Пенсильвании уже существуют, — огромные лагеря бездомных и голодающих, молодежи и стариков — эти подлинные социальные язвы, свидетельство экономической нищеты. Но американские пресса и радио изо всех сил пытаются скрыть эти факты; точно также скрывают и пытаются скрыть какие бы то ни было сведения об экономическом прогрессе в Советском Союзе.

О третьем пятилетнем плане СССР в нашей прессе не найти ни слова. Ни звука об общем развитии в СССР, а что прогресс есть не может быть сомнения, недаром фашистские государства — Япония, Германия и Италия мечтают напасть на СССР и уничтожить его — откуда же иначе были бы страх и ненависть к нему? Но о достижениях СССР в нашей печати нет ни слова. Страна эта, мол, умирает, разлагается. Конец ее близок. Достаточно легкого

толчка со стороны Италии, Германии, Японии — и все будет кончено. Но, в таком случае, как объяснить гигантские приготовления к этому толчку? Германия, Япония — все они выжидают какого-нибудь особенно благоприятного момента. Но если слабость России прогрессирует столь роковым образом — почему же они ждут? И не вернее ли предположить, что на самом деле они думают о все возрастающей силе СССР и об угрозе, которую эта сила представляет для международной финансовой олигархии. Мне совершенно ясно, что эта олигархия стремится повсюду уничтожить демократию, поработить рабочий класс и установить новую деспотию, — привилегии, основанные на богатстве, а не на личном труде или мудрости, или желании сделать, создать что-либо, — нет, тут налицо лишь стремление покичиться своим богатством, выставить его напоказ перед теми, кто должен трудиться, как каторжник, чтобы содержать богачей.

Но мне представляется мало вероятным, чтобы наши американские массы, недавно еще более или менее свободные и просвещенные, примирились бы с теми переменами, которые несут с собой эти замыслы, с бедностью, гнетом и унижением. Более вероятно, что они поставят у власти антифашистскую группу, которая выгонит из каждой деревни, города, штата и из всей страны продажных политиканов, издателей, чиновников, судей, гигантские тресты, акционерные компании, их агентов и прислужников везде и всюду. И тогда вы увидите в Америке новую жизнь: свободную прессу, вновь на деле представляющую общественное мнение; принадлежащие обществу и находящиеся под его контролем радио, театр, кинопромышленность и — что еще лучше — общественно полезные предприятия, которые будут заботиться о всех насущных потребностях народа, а не о том, чтобы доставить тысячу процентов прибыли безмозглым, бездельничающим группам финансовых магнатов, этим нашим современным царькам.

Когда это произойдет, вы увидите совершенно иное отношение к СССР со стороны всех американцев. Они, наконец, получат возможность узнать, изучить СССР и воспользоваться его опытом для того, чтобы установить — а не восстановить (ее на самом деле никогда прежде и не было) демократию в страждущем мире и дать блага и удовольствия жизни не меньшинству, а большинству и, если это будет в человеческих силах, — всем.

ЭПТОН СИНКЛЕР

Есть многое, чему моя страна могла бы поучиться у Советского Союза, и многое чему вы могли бы поучиться у нас; ведь демократические установления введены у нас раньше, чем у вас; у нас больше опыта в применении машинной техники, экономящей человеческий труд. Я с радостью сделаю все, что в моих силах, для развития культурных связей между нашими странами. Повидимому, злодеяния фашизма вынудят Соединенные Штаты Америки пойти на то, на что они до сих пор добровольно не шли. Один английский поэт сказал: «Господь неисповедимыми путями свершает чудеса». Даже Гитлер и Муссолини могут принести некоторую пользу человечеству, если они заставят нации, которые верят в демократические идеалы, объединить свои мысли и действия.

ПРИМИТЕ НАШЕ РУКОПОЖАТИЕ!

Американская литература — часть нашей собственной биографии. Да, это так.. Кто из нашего поколения (1900 г.) не воспитывался на Джемсе Фениморе Купере! Кто из нас не «скальпировал» своих младших братишек, не размазывал себе тело акварелью и не втыкал перьев в волосы! Кто из нас не был «Кожаным чулком», «Ястребиным когтем», «Зверобоем». Мы учились бесшумно ползать, выслеживать врагов, бить их с одного удара томагавком... Хорошая детская пора!

С Майн Ридом мы кочевали по Мексике. Вместе с Бичер-Стоу, став малость постарше, плакали над судьбой негров... «Хижина дяди Тома» вызывала в нас великие самоотверженные движения души... Вместе с Брет Гартом мы были присковыми отчаянными молодчиками.

Шли годы. Мы упивались Марком Твенном, — конечно, по детской привычке, проверяя немедленно все его советы и приемы тут же на практике. Иногда за эту непосредственность приходилось расплачиваться. Но ничего, Томы Сойеры — парни крепкие!..

Мне нравилось, что Твен моряк.

Мы крепко любили Джека Лондона.

А годы шли. На столике появлялись книжки поэтов. Мы знакомились с Лонгфелло, с Брайантом, с Эдгаром По, с Уитме-

ном.. Мы узнавали боевые песни северян «Веселый синий флаг», «У трупа Дж. Брауна»... Потом, уже кидаясь в революционные бои, которые развернулись у нас, мы читали на ходу, среди выстрелов, романы Эптона Синклера....

После войны мы прочли новеллы О. Генри, капитальные книги Драйзера. Сильное впечатление произвел роман Синклера «Джимми Хиггинс». Мы познакомились также с произведениями Лэнгстона Хьюза и Колдуэлла. В последние годы мы очень внимательно читали книги Э. Хэмингуэя. Его «Фиеста», «Прощай, оружие», новеллы, «Иметь или не иметь», «Пятая колонна» и работа по фильму «Испанская земля» — вызвали у нас симпатии и одобрение.

Наши заокеанские друзья могут таким образом видеть, что американская литература нам органически близка. Мы ценим в американцах энергию, юмор, жизнерадостность и раздумья о новых путях. Мы ценим прогрессивную направленность названных выше писателей. Нам чужды пути!.. Примите наше рукопожатие. Нам надо с вами встречаться, американцы, так же, как и вам с нами... Из этого выйдет толк.

Вс. Вишневецкий

К МЕЖДУНАРОДНОЙ ВЫСТАВКЕ В НЬЮ-ЙОРКЕ

Открытие Всемирной выставки в Нью-Йорке несомненно будет содействовать культурному и политическому сближению двух великих демократических государств — СССР и США.

Надеюсь, что это сближение сыграет реша-

ющую роль в деле укрепления мира во всем мире и обуздает зарвавшихся фашистских агрессоров.

Пользуясь случаем, приветствую своих американских друзей и читателей.

Валентин Катаев

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ТАЛАНТЛИВЫЙ НАРОД

Мне трудно что-нибудь прибавить к той характеристике американского народа, которая заключена в книге «Одноэтажная Америка».

Покойному Илье Ильфу и мне американцы очень понравились. Это не пустая фраза. Это результат продолжительных наблюдений.

Я с детства любил американскую литературу. Американские писатели, с которыми мы встречались во время нашего путешествия по Америке, немного посмеивались над моим почти что маниакальным пристрастием к Марку Твену. Моя любовь к нему, дей-

ствительно, очень велика. Только исключительно талантливый народ мог дать миру этого светлого, чистого и радостного писателя.

Я очень люблю и уважаю Эрнеста Хэмингуэя. Мне кажется, ему суждено стать классиком мировой литературы. Мне импонирует мужество и честность, с которыми борется Эптон Синклер за дело трудящихся людей.

Слишком долго перечислять все, что мне понравилось в интеллектуальной Америке. Пользуюсь случаем, чтобы выразить народу США свое глубокое уважение и восхищение.

Евгений Петров

О КНИГАХ ХЭМИНГУЭЯ

Соединенные Штаты Америки приняли участие во всемирной войне. И вот благодаря талантливым писателям мы видим героя, который осуществлял волю своего господина. Этот герой еще переживает бедствия. Он часто совсем не видит, куда идти. Зато как он видит все, что было, все, что есть!

Эту судьбу послевоенной Америки чрезвычайно сильно выразил своим искусством Эрнест Хэмингуэй. Отчаяние его героев, рассеянных по миру и одиноких, может оставить безучастным только каменную душу. Его книги — это вопли, облаченные в изысканный костюм, не для того ли, чтобы проникнуть и в те круги общества, которыми писа-

тель, казалось бы, мог пренебречь за их снобизм? Хэмингуэй говорит мне очень многое средствами чрезвычайно скудными. И это делает его подлинным художником. Вместе с очень немногими своими соотечественниками он показал европейскому и, в том числе, русскому читателю ту сторону душевной жизни американцев, которая страстно объединяет их со всем человечеством: тоску по общественной справедливости.

Хэмингуэй в моем представлении о современной мировой литературе занял глубоко индивидуальное место, и я рад, что читал его книги!

Конст. Федин

ДАВАЙТЕ ВМЕСТЕ СМОТРЕТЬ В БУДУЩЕЕ!

Для передового европейца, для советского интеллигента Америка не является далекой, заокеанской, почти не существующей страной. Истинная культура уничтожает пространственное расстояние, как и временное. Талантливый американский народ выдвинул немало крупных писателей, художников, артистов, творчество которых сделалось достоянием каждого культурного человека в любой стране мира. Великий русский народ также насчитывает ряд выдающихся деятелей культуры и искусства, которых ценит и любит Америка.

Этот кругооборот культурных ценностей, происходивший в «мирных» условиях, способствовал ознакомлению двух народов друг с другом, но не их полному, живому сближению. События последних лет дали им, однако, возможность почувствовать, что могли бы означать для человеческого прогресса их общие усилия в борьбе за лучшие человеческие идеалы, выдвинутые историей. Мне кажется, что именно в этой борьбе возможно не простое равнодушие сотрудничества, но подлинное жизненное единение двух великих народов. Советский Союз — страна, которая сделалась центром борьбы за мир, за грядущее счастье, за осуществление идеалов свободы и гуманизма. Естественно, что советская интеллигенция одушевлена теми же идеями, теми же конечными целями, что и весь советский народ.

Вот почему с таким волнением мы следим отсюда за борьбой между силами демократии и реакции в США. Мы приветствуем антифашистское движение в США, охватывающее все более широкие круги населения. С удовлетворением следишь, как среди грохота орудий, среди разрывов бомб, бросаемых фашистскими варварами в стан мирных жителей, выделяется — в хоре голосов европейской интеллигенции — голос американского народа, призывающий передовое человечество к солидарности и к разгрому ненавистных фашистских агрессоров. Этот голос звучит на массовых митингах, собраниях, выступлениях в печати, в обращенных к президенту требованиях дать отпор агрессорам. Этот голос с исключительной силой звучит в антифашистском манифесте, подписанном выдающимися учеными США.

Мы, интеллигенция Советского Союза, особенно сочувствуем национально-освободительному движению народов, активно, всей своей деятельностью борющихся против антикультурных, антигуманистических, разрушительных тенденций фашизма. Мы верим и знаем, что прогрессивная американская интеллигенция не останется в стороне от тех важнейших политических событий, которые решают сейчас судьбу мира. Мы ни на минуту не сомневаемся в том, что восторжествует сила света. Именно потому, что должен победить гуманизм, а не человеко-

ненавистничество, участие в этой борьбе — посредством культурной, научной, общественной деятельности — является человеческим

долгом перед миром, перед свободой и достоинством всех людей.

Давайте вместе смотреть в будущее!

Леонид Леонов

О МАРКЕ ТВЕНЕ

Кажется, Теккерей говорил о том, что больше всего он хотел бы вновь побывать в тех местах, где никогда не был.

Он перечислял эти места. Они начинаются с острова Робинзона Крузо.

Эти места родны детям всего человечества. Я люблю город, в котором вырос Том Соьер. Если мне не изменяет память, он звался Ст.-Питтерсбург, тезка нашего города Петербурга, прославленного в мире, как Ленинград.

Мы, советские писатели, любим Марка Твена и не сердимся на него за то, что ребята искали клады.

Мы любим Гека Финна, посмеявшегося противопоставить свою мальчишескую мораль и убеждение, что человек должен быть свободен, морали старого Питтерсбурга.

Маяковский любил Марка Твена и в одной из своих поэм описал небо грустно и иронически по одному из рассказов американского юмориста.

Мы любим Марка Твена за то, что от него узнаем, что человеческие сердца похожи друг на друга, что ненависть народов друг к другу искусственна, что расовая теория придумана, и Гек Финн уже очень давно знал, какая это злая ложь.

Мы верим в человеческую совесть, которую нельзя обмануть. Про эту совесть знали два американских мальчика: Том Соьер и Гек Финн, и знает американский народ.

В. Шкловский